

Возможно это была обычная фраза, но она волшебным образом прозвучала в ушах Цзянь Синсуя. Он, как сухая губка, долгое время впитывает невидимое тепло, а затем бережно его лелеет.

Фу Цзиньсяо передал ему табличку и сказал:

- Чего стоишь? Иди и отнеси таблички.

Цзянь Синсуй ответил и поспешил туда:

- Конечно.

Заметив, что две из них были своего рода ценными, он заколебался и сказал:

- Брат, я могу сдать все эти, но что делать с вашей?

Фу Цзиньсяо кивнул:

- И её тоже сдай.

На одной из табличек жирным шрифтом было написано – Фу Цзиньсяо.

Фу Цзиньсяо призвал:

- Поторопись.

- .....Ага.

Он рысью подскочил к персоналу, который считал очки, и передал табличку. Сотрудники посмотрели на него и сказали:

- Нет. Ты не сам сорвал табличку господина Фу, поэтому она не будет засчитана.

Цзянь Синсуй не расстроился:

- Ну ничего.

Сотрудники уже собирались выбросить табличку в коробку, но Цзянь Синсуй вдруг сказал:

- Эй, а раз уже за неё мне очков не начислят, можно мне её забрать?

Сотрудники удивленно посмотрели на него.

- Я имею в виду...

Цзянь Синсуй тоже был немного смущен.

Хотя сотрудники почувствовали себя немного странно, это не имело значения:

- Хорошо, можешь забрать.

Цзянь Синсуй поспешно достал из коробки табличку Фу Цзиньсяо. Она, казалось, все еще сохраняла температуру его тела, и он положил ее в карман, как сокровище.

Все последнее время было счастливым, как сон. Он боялся, что если однажды он проснется, что тогда произойдет? Может быть, ему так повезло только раз в жизни. После ухода отсюда

он будет довольствоваться существованием этой вещицы, которую изредка можно использовать как воспоминание.

Когда он уже собирался уходить, сотрудники остановили его.

Цзянь Синсуй приостановился, но увидел, что сотрудники сунули ему запечатанный конверт и сказали:

- Возьми, не раскрывай.

Когда конверт с надписью "Синсуй" попал к нему в руки, Цзянь Синсуй догадался, что содержимое конверта, вероятно, является финальным рейтингом этого этапа.

Когда они вышли, кто-то крикнул:

- Цзянь Синсуй, иди сюда!

Под вечерним солнцем его соседи по комнате стояли в ряд, а лидер Шэнь Синчэнь махал ему рукой.

Шэнь Синчэнь был нетерпелив:

- Ну что с тобой?! Поторопись!

Цзянь Синсуй подбежал. Но, когда он приблизился, то перешел на мелкие шаги.

- Чего ты такой медленный?

Шэнь Синчэнь пробормотал:

- Ты так счастлив, что не хочешь возвращаться?

Цзянь Синсуй осторожно покачал головой:

- Нет.

Шэнь Синчэнь тихонько фыркнул:

- Это не так уж плохо!

Вэнь Шэнчжэ рядом с ним также сказал с улыбкой:

- Вот так повезло, ты на первом месте, горячий горшок – твой. Я счастлив быть в одной комнате с Синсуем!

Нин Цзэ тоже кивнул:

- Счастливчик.

Слушая их слова, Цзянь Синсуй почувствовал теплоту на сердце. Он опустил голову и сказал низким голосом:

- Мне тоже повезло познакомиться с вами.

Окружающие голоса были настолько шумными, что никто не мог их слышать.

Но Цзянь Синсуя это не волновало, потому что он уже понял, что сильные чувства не требуют громких слов.

.....

Ужин.

Группа программы не слишком беспринципна, и устроила шведский стол в большой столовой.

В конце концов, синяя команда, ставшая победителем, была особенно вознаграждена. У нее было больше ингредиентов для горячего горшка самообслуживания, чем у другой команды, что неожиданно заставило красную команду позавидовать.

Как один из лидеров красной команды, Шэнь Синчэнь первым проник во внутренние помещения противника. Он сел рядом с Цзянь Синсуем и бесцеремонно принялся за еду. Поначалу люди из синей команды делали вид, что не поделятся с ними, но потом начали кушать все вместе.

Ненависть между двумя командами тут же испарилась.

Парни в этом плане хороши.

Однако, по-прежнему большое количество людей беспокоилось, что они будут исключены.

- Когда я смогу открыть конверт?

- Очень любопытно.

Однако, были и такие, которым действительно сначала нужно было поесть, а не заботиться о конверте.

Видя, что Вэнь Шэнчжэ и Нин Цзэ постоянно были какими-то серьезными, Шэнь Синчэнь сказал:

- Вы знаете, почему команда шоу не позволила нам поужинать после просмотра, они просто хотели, чтобы мы все собрались вместе. Так сказать, поужинать со всеми напоследок.

Вэнь Шэнцзе и Нин Цзэ тоже разделили с ним эту идею, последний ужин должен быть вкусным, несмотря ни на что.

Как раз в это время дверь неподалеку открылась, и в нее вошли наставники. Видя, что наставники очень взволнованы, кто-то быстро обратился к ним:

- Идемте, поедим вместе.

Туя относительно покладиста и всегда была очень популярна среди студентов. Она слегка улыбнулась и сделала выражение удовольствия:

- Ух ты, как вкусно пахнет!

- А наставники уже поели?

- Наставник, идите сюда, перекусите.

Участники были очень воодушевлены и встретили их с энтузиазмом.

Фу Цзиньсяо уже переоделся. Он был одет в свободную и обычную спортивную одежду. Чтобы не красть внимание этих маленьких детей, Фу Цзиньсяо почти всегда носил эту относительно непримечательную одежду свободного покроя, но он казался очень привлекательным, даже просто стоя здесь.

Цзянь Синсуй краем глаза увидел, что Ан Ран выдвинул свободный стул.

Ан Ран поднял руку:

- Брат Фу...

Однако с противоположной стороны послышался четкий голос, Цзянь Синсуй смело позвал его:

- Господин Фу, здесь есть свободное место.

Казалось, прежняя нерешительность вдруг исчезла.

Фу Цзиньсяо, который все еще улыбался и отвернулся от других участников, и сделал шаг вперед. Он без всяких колебаний сел рядом с Цзянь Синсуем.

Цзянь Синсуй не ожидал успеха и тупо смотрел на человека рядом с собой.

От Фу Цзиньсяо исходил легкий аромат, он пах лучше любого парфюма.

Фу Цзиньсяо посмотрел на него сбоку, и мягко поддразнил:

- Тебе хватило решительности, чтобы позвать меня, так в добавок, ты не забыл о своей грации.

Цзянь Синсуй опомнился и быстро ответил:

- Не забыл!

Чтобы показать, что она действительно не забыл, Цзянь Синсуй прошептал:

- Благодаря вам я наслаждаюсь горячим горшком.

- Это слишком скромно. Ты смелее, когда срываешь чужие таблички.

Фу Цзиньсяо поддразнил его:

- Мы товарищи по оружию, "товарищ Сяо Цзянь".

Это название было придумано для насмешек над детьми, но звучало оно очень интимно.

Чтобы скрыть свое волнение, Синсуй помог киноимператору смешать соус. У него очень хорошо получалось.

Приготовив блюдо, Цзянь Синсуй протянул его Фу Цзиньсяо:

- Вот.

Шэнь Синчэнь посмотрел на него с подозрением и спросил:

- Почему ты не положил кориандр, это очень вкусно?

Цзянь Синсуй держал тарелку с чувством вины, ее глаза блуждали, и она неразборчиво сказала:

- Ах, я забыл.

Фу Цзиньсяо взял тарелку, поднял глаза и посмотрел на окружающих. Его темные глаза, казалось, могли читать чувства людей. Наконец, он опустил тарелку и разомкнул губы:

- Всё хорошо, я не люблю кориандр.

Цзянь Синсуй улыбнулся и сказал:

- Что ж, здорово, значит, я не прогадал.

“Так себе сыграл”. - подумал Фу Цзиньсяо.

Когда трапеза подходила к концу, некоторые участники, вероятно, ожидали, что они вылетят, и терпели свою грусть в конце трапезы. Некоторые даже осмеливались подойти к наставнику Туе и с улыбкой на лице пообщаться:

- Госпожа Туя, если я вылечу из шоу, могу я взять у вас автограф?

У Туи был добрый характер:

- Конечно, можешь.

Некоторые участники постепенно становились смелее. Многие осознанно или неосознанно смотрели на Фу Цзиньсяо. Если получится взять автограф и у Фу Цзиньсяо, то эта поездка точно окажется не напрасной!

Но из-за величия Фу Цзиньсяо никто не осмеливался подойти и спросить.

Фу Цзиньсяо отложил палочки, тихо вздохнул, поднял голову и сказал:

- Можете подходить.

Хотя никто не осмеливался говорить, как только прозвучали слова киноимператора, все кругом сразу же начали ликовать.

Цзянь Синсуй тоже хотел присоединиться, но уже не смог втиснуться.

Он, как и много раз в прошлом, может только смотреть на толпу издали, наблюдая за сиянием человека, то есть главного героя, человека, рожденного сиять, а он сам обычный человек, рожденный пушечным мясом, у него никогда не было такого момента. Цзянь Синсуй ненавидел себя за посредственность, ненавидел себя за то, что он недостаточно хорош, ненавидел себя за то, что он пушечное мясо.

Если бы он был достаточно хорош, если бы он был достаточно уверен в себе, то он смог бы подойти и попросить автограф...

Руки Цзянь Синсуя бессознательно скрутились, и когда ее сердце было полно тревоги, со стороны раздался голос:

- Почему ты всё еще стоишь?

Он пришел в себя и увидел лицо Шэнь Синчэня.

Шэнь Синчэнь легонько подтолкнул его:

- Иди!

Цзянь Синсуй заикнулся:

- Нет, я...

Шэнь Синчэнь тихонько фыркнул и легонько подтолкнул его ещё раз:

- Можешь хоть немного продвинуться, поторопись!

Цзянь Синсуй по инерции сделал несколько шагов вперед и оказался прямо рядом с толпой. Он ещё никогда так не нервничал, это было не передать словами.

Однако в этот момент Фу Цзиньсяо в толпе оглянулся, как будто заметил его.

Цзянь Синсуй открыл рот, и не мог пошевелиться, стоя ошарашенный.

Фу Цзиньсяо некоторое время смотрел на него, но в его глазах читалась улыбка. Он прошел несколько шагов через толпу, и наконец остановился перед Цзянь Синсуем, его низкий голос казался завораживающим:

- Меня ищешь?

У Цзянь Синсуя встал ком в горле, но он слегка кивнул. Набравшись смелости, он неуверенно сказал:

- Я думаю... я хочу спросить вас...

- Ну, я тоже хочу кое-что спросить.

Голос Фу Цзиньсяо был плавным и вежливым:

- Может споемся в WeChat, "товарищ Сяо Цзянь"?